

18+

Виктор Александрович

Ефремов

Благородное похищение

Фантастика. 2-я часть

Виктор Ефремов

**Благородное похищение.
Фантастика. 2-я часть**

«Издательские решения»

Ефремов В. А.

Благородное похищение. Фантастика. 2-я часть /
В. А. Ефремов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-629182-9

Знакомство со стариком Бойко, проживающим в этом месте много лет после взрыва реактора, раскрыло для нас многие тайны. Кто попадал в эти места после катастрофы, где жил старик, исчезали бесследно. Проходя через призрачную туманную стену, люди назад не возвращались, пропадали. Только старик мог вернуться назад невредимым из той преисподней. Он мог вывести несколько призраков, что в дальнейшем пригодились нам для исследований. Через одного из них мы нашли портал в другой мир.

ISBN 978-5-00-629182-9

© Ефремов В. А.
© Издательские решения

Содержание

Благородное похищение	6
Часть вторая	7
Семейная тайна бойко	7
Откровения старика	14
Происшествие на базе	20
Последствия взрыва	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Благородное похищение Фантастика. 2-я часть

Виктор Александрович Ефремов

© Виктор Александрович Ефремов, 2024

ISBN 978-5-0062-9182-9 (т. 2)

ISBN 978-5-0062-9181-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благородное похищение

Часть вторая

Семейная тайна бойко

С первого взгляда, увидев неопознанный объект, может показаться, что за нами присматривают. А потом, когда человек пропадает и его не могут найти, сразу предположение падает на объект неопознанный и все грехи списывают на него. На самом деле это имеет место быть. В таком случае при благородном похищении надо оставлять после себя записки: такой-то человек похищен для перевоспитания, в нашем случае больше для лечения. Или, как мне, ходить с надписью: меня переделали инопланетяне. Неопознанных объектов в небе сейчас встречается всё больше и больше, но конкретно определить их принадлежность не удаётся. Возможно это достижение чьей-то науки быть впереди и показать себя таким образом, не указывая страну. Просто глупо, а ещё глупей, что тратим столько денег на войны. Можно уже давно «всем пролетариям всех стран соединяйтесь» дружно высадиться на Марсе или других планетах и созерцать – вспоминать жизнь на Земле. Не так ли? Но мы ждём больше апокалипсиса, чем прогресса. Даже многие фильмы голливудского происхождения ведут нас к этому, а их герои стараются в одиночестве спасти весь мир. Каждому хочется принести пользу своей стране, но таковых мало. Вот и мне досталась такая роль спасителя со своими друзьями во время такой несправедливости, когда одни наживаются на этом, другие теряют друзей, родных. Благодаря новейшим технологиям инопланетного производства, что испытали на мне, когда при побеге упал со скалы и разбился. Меня сделали роботом с искусственным интеллектом, мог мыслить, как человек. Вернулась память, стал обладать сверхспособностями, но держаться в рамках дозволенного. Мой интеллект был связан с моим Шаром нейросетью и планировался медицинским центром под руководством Гаи и Ины. Это давало мне возможность действовать в одиночку. В дальнейшем ко мне присоединился мой родной брат, которого я разыскивал. С ним мне стало легче решать задачи по спасению людей и уничтожению нелегальных биолaborаторий, лагерей по торговле людьми, их органами. Войны, как всегда, превращают когда-то процветающие страны в некий испытательный полигон любых видов оружия. Эти места стали самыми страшным для проживания, как в стране, так и Европе.

После последней операции по спасению детей и сдачи преступной группы, которой руководила женщина, мой брат поинтересовался у меня:

– Егор, тебе не жалко, что так получилось с Верой? Если бы Вера осталась жива, можно было её направить в правовое русло, излечить, как и с другими поступили на благо общего дела. Как ты думаешь?

– Я, Игнат, об этом уже думал. Лучше будет так как есть, этого уже не изменить. Если бы осталась живой? Она всегда останется в моём компьютере, то есть в моей голове, только предателем, помехой для моей работы. Хорошо, что нас совместно ничего не держит. Будь она рядом со мной живой, воспоминания мешали бы мне. Меня сейчас мучает одна упущенная деталь в нашей с тобой удачной операции.

– Что ещё за деталь появилась для сомнений? Ведь мы проделали всё идеально. Наше руководство было довольно, что избавились от того смертельного объекта, да ещё не своими руками. Они сами его взорвали.

– Понятно, брат, но должны какие-то последствия быть после того, как объект был уничтожен. Это не просто взять и уничтожить бункер. В нём хранились закупленные препараты, предназначенные для уничтожения населения. Митрофан Семёнович сам говорил, что там находилась партия на большую сумму. Беспокоился, что ему никто не оплатит. Так вот после этого взрыва должны быть какие-то последствия.

Игнат начал понимать, что после всего взрыва должны произойти заражения крупного масштаба в тех местах. Тем более недалеко от того места находились дети в заброшенном здании, которых мы вывезли. Времени прошло достаточно, чтобы весь этот район подвергся распространению смертельного вируса. Но этого не произошло, тогда в чём же дело? Нас это поставило в тупик.

– Неужели Митрофан Семёнович Бойко что-то от меня скрыл. Он же сам возмущался, что теряет большую сумму денег. Но при этом не беспокоился о дальнейших последствиях от того, что произошло. Сам прекрасно видел. После этого взрыва ни в одних средствах массовой информации не было сказано о последствиях. Вот эту деталь я упустил. Хорошо, что Бойко у нас на базе. Сейчас всё выяснится, что он затевал, или скрывал со своим братцем. Хотя он своему брату Василию мог не доверять. За что он его так любил?

– Как за что? Свой строитель под рукой, да ещё прораб. Родственникам решать проблемы быстрее. Нам же с тобой сейчас легче решать совместно задачи, поставленные Гаей и Иной. – Игнат прервал свой разговор со мной из-за поступившего сообщения от Гаи:

– Егор, нам здесь Бойко – старший сообщил много интересного, что надо будет проверять. Дело в том, когда мы его подлечили он признался, что не собирался туда отправлять свой смертоносный препарат. В то место был отправлен препарат от коронавируса, догадайся кому? Той самой убитой Вали – Веры, что была в хороших отношениях по бизнесу с Бойко Митрофаном. Вот поэтому не было никаких последствий после тех взрывов. Они действовали вместе уже давно, хотели прибрать эти территории для своего бизнеса.

– Так её жадность и прибрала. Пусть разбираются местные власти в этих махинациях. Я даже доволен такими событиями. Жаль, что время потратил на её поиски. – начал возмущаться я преждевременно.

– Зато много другой информации полезной получили от той бандитской группировки и от самого Бойко – старшего, это ещё не всё. Самое важное, что производство этого смертоносного препарата производится в районе Чернобыля. Все координаты имеются в вашем компьютере, остальное всё на месте будете изучать. Вначале будешь действовать один после прибытия. Игнат будет нужен здесь с нами на дня три. – такую информацию получил от своего руководства.

На мой взгляд вся эта запутанная история с производством препаратов была нужна, чтобы отвлечь внимание. Отвлечь отвлекли, а сами взорвали партию некачественного препарата для вакцинирования. От этой вакцинации у населения появились бы проблемы. Но зачем Митрофан Семёнович указал на заброшенное здание с детьми? Он был в хороших отношениях с Верой, вместе вели этот нелегальный бизнес. Что послужило его избавиться от неё так быстро? Остаётся думать, чтобы скрыть от неё основную деятельность – производство смертельного препарата. Вот почему так легко Митрофан Семёнович с лёгкостью решил расстаться с этим бизнесом и Верой. Этому послужили внутренние разборки, такие же, наверно, предательские, как и во всех случаях. Такая женщина, с индивидуальным характером – всё для себя! С этим покончено. Надо искать место в самом призрачном районе Чернобыля. Если место было указано в здравом сознании, самой Гае, без всякого давления – этому верить надо. Мне только было интересно, почему он сразу не раскрылся мне, видя, что я не простой человек, для всех был открытым.

Зона в Чернобыле за 30 с лишним лет была призрачна и обросла своими рассказами о ней разными страшилками. Но это многих не останавливало совершать свои исследования заражённой местности, искать что-то, или показать свою смелость. Смелчаков за это время становилось всё меньше. Есть люди, что с самого начала несчастного взрыва отказывались выезжать с места поражения Чернобыльской АЭС. Они вместе со своим хозяйством, домашними животными оставались на заражённой территории. За многие года люди адаптировались ко всем условиям заражённой местности. Вели своё хозяйство, выращивали в огороде всё необхо-

димое, чтобы выжить. Таких людей становилось меньше и меньше, но они жили, как и в других регионах. Разница только была в том, что в этих местах их никто не доставал. Сами по себе и для себя, невзирая на то, что приборы дозиметрического контроля в этих местах зашкаливали от нормы.

За три десятилетия эта зона обросла такими загадками, что сюда боялись заходить люди самостоятельно. В последнее время устраивали платные групповые экскурсии посмотреть на места, подвергшиеся заражению. Попасть в одиночку было невозможно. Территория была запрещена для вхождения в эту зону. Везде стояли посты. Военные проверяли документы, узнавали их цель визита. В последнее время таковых почти не находилось. Кому надо, тот всегда мог проникнуть на заражённую территорию, проверить себя на смелость. Только после этого желания посетить вновь зону отчуждения намного сократилось. Для меня не было никаких помех попасть в любое место на своём транспорте – Шаре. Необходимость выяснить появления ещё одного места нелегального производства всех видов запрещённых препаратов в таком месте заинтересовало нас.

Место очень удобное для любого производства. Оно никого не привлекает, когда люди знают о происшествии тридцатилетней давности. Кому надо подвергать себя такой опасности, когда идёт речь о заражении радиацией. Люди помнят трагедии в Японии после сброса атомных бомб на города Хиросима и Нагасаки, трагедию на Фукусима. Такие трагедии случаются, чтобы запугать страну, или заработать большие деньги, идут на любые преступления против человечества.

Заметил ещё одну необходимость у бизнеса, как знать друг друга в любой точке проживания на земле. Но это не в целях помочь друг другу, а знать, кто успешнее в том или ином бизнесе. В нелегальном бизнесе вначале спланиваются, начиная совместную деятельность, а потом затевают междоусобицы, делёж. Так случилось с Верой. Она не смогла найти себя в бизнесе своим предательством, жестокостью, занялась страшным делом – продажей детей. Бойко Митрофан Семёнович вовремя понял такую деятельность Веры, совершая подлость к женщине, бросая её на произвол судьбы. Так закончилась судьба близкого когда-то для меня человека. Приходится заниматься деятельностью Бойко уже вплотную. Его основная база нам известна и находится под нашим наблюдением. То, что она находится заминированной, известно только нам, так как эта территория является пока для нас чужой. Мы сделали всё, чтобы база функционировала и была под охраной. Бойко – старшего отправили руководить своей базой. Все его разговоры и передвижения были известны.

Мой шар завис высоко над Чернобыльской зоной отчуждения. Я решил просканировать полностью эту территорию и вывести на карту все места застроек. Особенно Припять, водоём реки Припять, саму АЭС, находящиеся кладбища до самой границы с Беларусью. Все лесные массивы с дорогами и тропами были переведены на карту и изучены мною. Меня интересовали все передвижения животных, людей, если они существовали, отмечались на видеосъёмках. Новые незаконные постройки отмечались в моей картотеке. Работа была проделана большая. Теперь ожидалось с моей стороны самое главное – результат. Какой будет, зависело от меня.

При просмотре видеороликов, я обнаружил только в одном месте движение, которое меня интересовало. Человек двигался медленно со стороны Рыжего леса по направлению к речке. Рыжий лес называли так, потому что он принял на себя весь удар выброса радиоактивного вещества – взрыва реактора. Кто-то его называет Ржавый лес. Человек, подходя к прибрежной зоне реки вдруг пропал. Дальше было скрыто туманом, который навис в этом месте перед речкой. Человек нигде не появлялся. Поднимаясь на Шаре медленно вверх, заметил, что туман исчез. Сверху были отчётливо видны деревья, кустарники. В реке просматривалось местами дно, но человека нигде не было видно. Я решил спуститься в этом месте, именно там, где исчез человек. Когда приземлился, то оказалось, что туман никуда не исчезал. Со стороны

Рыжего леса, где стоял небольшой дом старой постройки, шёл человек, такой же старый, как домик.

– Молодой человек, вы кого-то ищите? Я давно заметил, что в этом месте кружит какой-то необычный объект, как его называют сейчас НЛО. На инопланетянина ты не похож. Неужели научились такие летательные аппараты делать? Наверно какой-то научный сотрудник?

– Никакой я не научный сотрудник, здравствуйте! Извините, что нарушил ваш покой. Вы здесь живёте? Я видел, как человек шёл в это место, зашёл сюда в туман и пропал. Не вы ли это были? – спросил.

– Я, молодой человек, я. Больше здесь никто не живёт. Пойдёмте ко мне в гости, поговорим, чаю попью. Расскажите, как мир изменился, познакомимся. Меня зовут Семёном, по отчеству Прокопьевич.

– Меня звать Егор. Вы правильно заметили: на инопланетянина не похож, но имею кое-какие отношения. Ваше приглашение принимаю на счёт чая. Не радиацией ли завариваете от этого леса? Извиняюсь сразу за прямоту. Хотелось бы взглянуть на ваш быт.

– Я вас заинтересовал, вы меня, что имеете отношение к инопланетному. Есть о чём поговорить. Когда-то был учёным мирового масштаба. Сейчас в восьмидесятилетнем возрасте остался здесь один, после взрыва ядерного реактора. Вот живу с тех пор в этих местах. Многие поумирали, больше людей выехало с этой местности. Мы с женой остались, но и она в прошлом году умерла. Два моих сына тоже уехали. Один из сыновей меня навещал, потом перестал приезжать. Пойдём в дом, расскажешь, Егор, как там живёте?

Меня эта встреча заинтересовала прежде всего тем, что она таила в себе какую-то семейную тайну. Семейные тайны имелись у всех, но у этой семьи была особой. Дом был старенький, без особых примет. Сейчас он остался без ухода. Раньше, год назад, хозяйством занималась его жена. Были козы, куры, ещё раньше была корова. Всё своё. Старший сын помогал немного. Огород был большой, сейчас от него ничего не осталось. В доме без женщины чувствовалось не уютно.

– Не обращайте внимание на бардак в доме. Что поделаешь – старость. Скучать правда не приходится, дел хватает. Сейчас будем пить чай с собственными булочками, своего изобретения. Не пугайся только, – Семён Прокопьевич открыл дверь в комнату и позвал, – Цезий, неси на стол угощение, будем чай пить. У нас в доме гость.

Своё удивление мне скрыть не удалось. В гостиную, где я сидел за столом, вошёл робот, настоящий, с подносом в руках. Я даже привстал, чтобы взять из его рук поднос. Но меня хозяин предупредил:

– Он сам всё сделает. Это его обязанность. Робот в доме – мне помощник.

Я повёл взглядом по гостиной, где было всё разбросано и задал вопрос:

– А это как понимать? Необычный робот. Его зовут Цезий? Откуда у вас такой красавец? Такого ещё не встречал, удивили вы меня!

– Цезий, подойди и познакомься с моим новым гостем. Я бы тоже сказал, что вы не обычный человек. Для меня, как учёного, вы тоже загадка.

Цезий подошёл ко мне протянул правую руку, если это можно назвать рукой. Изящное, цельное в исполнении с туловищем, всё соответствовало человеку, в одном сером цвете. Немного выше меня, подвижен, мало похожий на движения современных роботов.

С удовольствием протянул ему свою руку назвал своё имя:

– Егор! Вас уже я знаю, как зовут, Цезий. Меня пригласил Семён Прокопьевич отведать чаю. Сам с ним познакомился недавно.

Хотел сказать Цезию, что хозяин пригласил попить чаю с радиацией, но не стал. Такое не ускользнуло у хозяина, и он мне напомнил:

– Цезий сам появился у меня с месяц назад загадочно. Я его тоже пригласил попить радиоактивного чаю, как и вас. Ему понравилось. Теперь он сам мне готовит чай, каши, для

поддержания жизненного проживания на этом свете. То, что в доме бардак, то это обязанностью будет другого робота. Пока это останется секретом. Тебе сейчас не терпится узнать: откуда у меня робот? Пока я не узнаю цель твоего прихода ко мне, самое главное ты не услышишь.

Я, конечно, предвидел такой откровенный разговор, готов был рассказать старику всю правду моего происхождения. Начал даже догадываться про родственные связи старика с Бойко. Но появление робота меня удивило. Такой робот создать в наших современных условиях невозможно. Мне пришла подсказка от Гай, что такого экземпляра пока они не видели, поэтому невозможно определить его происхождение. Гая меня успела предупредить, что его брат Игнат освободился, скоро будет на месте. Теперь легче будет разрешать загадки.

Сидя за столом мы пили трое радиоактивный чай, как я раньше выразился. Старик, что прожил в этих условиях больше тридцати лет после взрыва реактора на АЭС – атомной электростанции, не думал менять традиции. Ел и пил то, чем питался до заражения. Всё со своего двора и огорода, зная, что эпицентр заражения пришёлся на этот лес. Здесь ещё жило несколько семей. Все они умерли по возрасту. В основном здесь жили старики, что уходили от цивилизации. Это государственный заповедник. Семён Прокопьевич в свои сорок пять лет творил чудеса. То время пришлось на его изобретение разных медицинских препаратов – вакцин. Изобретал спреи, аэрозоли, мази от различных видов кровососущих. Ему никто не мешал, не беспокоил. Только его старший сын Митроша, как он его ласково всегда называл в детстве, был слишком любопытным. Когда ему исполнилось семнадцать лет, сын выкрал у отца баллончик с отравой и решил проверить содержимое на козле. Козёл постоянно бодал его рогами за то, что Митрофан каждый раз его дразнил. Однажды Митрофан попросил своего младшего брата Васю:

– Васька, зайди к отцу в кабинет и возьми у него в шкафу баллончик с отравой. Надо проучить этого козла, чтоб не бодался.

– Лучше ему рога отпилить. Он мне рогами своими так боднул, что штаны порвал. – начал жаловаться старшему брату Васька.

– Успеем ещё отпилить. Может после отравы успокоится. Иди неси!

В доме никого не было. Отец и мать уже давно работали на атомной электростанции. Кабинет у отца никогда не закрывался, как и шкаф. Семён Прокопьевич знал, что дети без надобности к нему в кабинет не зайдут. Держал детей в строгости: воспитывал к трудолюбию и послушанию. Васька в тот день зашёл в комнату отца, открыл шкаф, где лежали разные препараты. Не читая этикетки от чего предназначены, схватил баллончик и побежал к брату. Во дворе Митрофан продолжал дразнить козла. Васька протянул руку с баллончиком своему старшему брату, а сам трусливо убегая, крикнул:

– Накажи его, накажи! За мои порванные штаны, пусть знает.

Митрофан, сжимая баллончик в руках, развернулся и прыснул жидкостью в козла. Козёл в бешенстве забегал в ограде, затем упал у ворот и затих. Дети сильно перепугались, не знали, что делать. Родители в это время вернулись с работы. Отец увидел в руках старшего сына баллончик, сообразив в чём дело, сказал своим детям:

– Стойте, где стоите, я сейчас вернусь. – отец забежал быстро в дом, в шкафу взял другой баллончик. – Сейчас вытяните руки, я их обезврежу.

Семён Прокопьевич со знанием дела применил антидот, опрыскивая детей, козла и весь двор, а своей жене сказал, чтобы вызвала скорую по телефону. Семён знал, что этот препарат смертельный, он прошёл проверку, только с хранением он ещё не решил, где хранить? На станции ещё не доделали лабораторию для хранения опасных препаратов. Пришлось временно хранить у себя дома. Пока приехала скорая помощь, козёл уже очухался и бегал по двору.

– Первое официальное испытание на козле препарат прошёл. Живой, значит дети мои тоже будут живыми и это радует. Детей отправим в больницу, пусть полностью проверятся на наличие инфекции. – сказал своей жене Семён. – сопроводи их, узнай результат.

Сейчас Семён Прокопьевич в годах, но жил, не жалуясь на свои мелкие болячки. Его организм за тридцать с лишним лет принял столько вредных веществ с пищей радиоактивного отравления, что мог давно разложиться. Но этого не происходит, старик полностью адаптировался к месту, пище. Кажется, что стал шустрее, только его борода на лице выдаёт возраст. Когда пили чай, старик глядел на меня, ждал моей реакции. Булочки были вкусные, свежие и запивая их горячим чаем с малиной, выращенной в огороде, я одобрительно хвалил:

– Ничего не могу сказать плохого в отношении радиоактивного чая. Булочки очень вкусные, хотя мой прибор зашкаливает в цифрах.

– Ваш провал очевиден! Я догадывался, что вы не обычный человек. Со мной ни один приезжий гость не станет трапезничать. Даже мои дети, ставшие взрослыми, перестали меня навещать, особенно старший сын Митрофан. Сначала ездил, помогал по дому. Всё присматривался к моим изобретениям, разным препаратам по вакцинации.

– Митрофан Семёнович, значит ваш сын? Мир тесен, мне знакомая личность, – не стал скрывать я. – Василий, младший, тоже ваш сын? Продолжайте. Извините, что перебил, не мог сдержаться от такого совпадения.

– Если вы в курсе их походов, то могу признаться, что все свои разработки по вакцинам я передал своему старшему сыну. Думал, что продолжит заниматься моим делом, совершенствовать мои изобретения. Про младшего Василия мало что знаю. Слышал, что строителем стал. Нет, чтобы приехать, крышу починить, забор поставить.

Я решил вкратце рассказать о своём знакомстве с его сыновьями, как привела меня судьба в эти места. Скрывать не стал и о том, что произошло со мной. Почему не побоялся пить чай в такой компании? Рассказал случай с вакциной, которой сын хотел заразить своего человека, но спасли, спасли так же от дальнейшего его распространения. Семён Прокопьевич выслушал мой рассказ. Теперь он знал, чем занимались его сыновья с момента, когда покинули отчий дом. Как старший сын его вместо того, чтобы применить вакцину в благородных целях, предал отца. Его изобретения присвоил и стал считать своими. Вместе с Азовским одно время они работали над изобретениями вакцин. Азовский превзошёл своего коллегу. Его бизнес был на высоте, а у Бойко Митрофана был в тупике. Не было готового места для хранения вакцины на базе в местечке Рени. Затем попались нам в Крыму с использованием баллончика, отравив своего рабочего смертельным препаратом.

Теперь я знал происхождение препарата, который пока ещё не навредил. Партия, что находится под нашим наблюдением, но под охраной людей с чужой стороны, стала беспокоить нас. Хотя антидот находился в том же месте, мы не могли судить о всей безопасности хранения смертельного оружия для людей, пусть даже враждебные нам. У меня сразу созрела идея по поводу робота, что сейчас находится у Семёна Прокопьевича, который держит в секрете его происхождение. Я, что мог, рассказал старику. Его мой рассказ удовлетворил.

– Интересная у нас с тобой встреча. В твоём рассказе я понял, как меняют людей различные войны, катаклизмы. Плохим или хорошим может стать любой человек, обладая властью, большими деньгами. В тебе я вижу человека, пережившего много разных моментов, но выжившего из такого ада. Поэтому довериться могу только тебе. – расчувствовался ко мне старик. – Мне жить осталось совсем ничего.

– Но у вас же дети, которые живут, работают, правда под нашим наблюдением.

– В том-то и дело, под вашим наблюдением. Находятся под вашим контролем. Я уже стар, чтобы им доверять, которые потеряли давно своё доверие своих родителей. Поэтому довериться могу только вам.

Семён Прокопьевич мне рассказал ещё некоторые моменты из своей жизни во время работы на атомной электростанции. Больше занимался научной деятельностью. Воспитанием детей занималась жена и то только после работы. А после работы надо было приготовить всем

поесть, убратся. Время шло, дети искали свою выгоду. Митрофан нашёл её в трудах своего отца. Не надо сильно напрягаться, а только понять формулы всех изобретений и вот она слава.

Откровения старика

Беседу внимательно слушали наше руководство. Прежде всего заинтересовало всех появление и происхождение такого робота у старика. Сомнений не было в том, что Семён Прокопьевич после рассказа Егора поведает появление робота в его доме. Вопрос стоял – откуда он? Не мог же он изобрести такое чудо. Даже Гая и Ина не могут ничего сказать что-то, как инопланетные представители, про такое чудо по имени Цезий. Если только когда пощупать, потрогать, можно определить, из чего он произведён. Но это надо напроситься на встречу именно с Семёном Прокопьевичем. Мне стал понятен замысел Гаи. Поэтому не задумываясь, как быть дальше, я сказал старику:

– Давайте сделаем так, Семён Прокопьевич! Я постоянно нахожусь на связи со своими представителями инопланетного происхождения, а также со своим братом, что работает в нашей команде. Они предложили встретиться с вами. Как вы на это смотрите?

– Я не против такой встречи. Не всем удаётся встретиться с такими представителями, если они существуют. В таком возрасте желательно увидеть что-то такое, невероятное. Только когда? Может я не доживу до этого дня. – старик обрадовался моему предложению.

– Сегодня же и встретимся. Мне поступит информация от моего руководства, когда они придут. Появятся они здесь на таком же шаре – летательном аппарате. Пока можете рассказать о появлении Цезия и о том, что ещё можете добавить ко всему. Я полностью вам открылся.

– Тогда, друзья мои, пойдёмте на улицу прогуляемся. Цезий, ты готов с нами прогуляться? – обратился старик к своему роботу, который после чаепития ушёл в комнату, чтобы нам не мешать.

– Обязательно выйду прогуляться. – услышал я, наконец-то, голосок робота, необыкновенно мелодичный, до этого молчавшим.

Мы втроём вышли из старого, уже покошенного дома, покрытой черепицей. Крыша, как и дом требовали ремонта. Забор совсем завалился.

– Мне в такой дом стыдно гостей звать. Зато мой сын Василий строитель. – жалобно посмотрел старик в мою сторону.

– Всё понятно, Семён Прокопьевич. С завтрашнего дня мы вашего сына привлечём к решению этого вопроса. Такие вопросы решаем быстро. Увидите своего сына и будете его контролировать, то есть его строительство. Это вам точно обещаю. Здесь ему не открутиться!

– Желательно бы увидеть, поговорить, а потом отругать за такое отношение. Вернёмся к самому главному, что вас интересует, Егор? Видите пелену – завесу, как туман у реки, что простирается далеко от реки Припять? Но это не туман и по цвету его не сравнишь. Он уже много лет стоит и не расходится, через него можно пройти.

– Так мы сейчас и пройдем. – уверенный в себе сказал я старику.

– В своё время, в разные годы, убегая от опасности в этом районе, люди уходили через эту завесу, но назад не возвращались. Вот и наш Цезий, когда был человеком тоже проник через это проклятое место. На той стороне он стал вот таким, каким мы его видим сейчас.

– Но как он мог вернуться назад и измениться, похожим на робота?

– Меня в то время, много лет назад, заинтересовал этот момент.

– И вы решились тоже попытаться удовольствия проникнуть туда?

– Совершенно верно. Вначале я решил свою собачку, по кличке Верный, заманить через эту пелену. Когда она не вернулась, я через день пошёл её искать. Изучил все моменты возможности проникновения через туманную пелену, которая состояла из пыли радиоактивного вещества. Тем более сам заражён, более 30 лет прожить в этом районе, в эпицентре заразы со стеной, в которой пропадают люди. Здесь питался, пил, адаптировался ко всему, сам стал заразный, не для робота Цезия и не для тебя, Егор. Понял при встрече.

– Ваша научная деятельность близка с тем, что произошло, не так ли? И я сам спроектирован по тем частям, что не доступны многим. Так что все мы, что Цезий, вы и я многим не по зубам, так можно выразиться.

– Совершенно верно! Но продолжу свой рассказ поисков. Решился проникнуть через эту чёртову стену. Прошёл, оказался в безлюдной местности, не похожей на нашу. Какая-то другая реальность. Увидел вдали в разных местах ходят, похожие на человеческие фигуры. Меня это заинтересовало. Но с начала решил выйти, мало ли что?

– Испугались, что не вернётесь, так? – не выдержал я, перебивая старика.

– И такое присутствовало, но хотелось знать наверняка – можно вернуться или нет. Я спокойно прошёл сквозь эту пелену и сразу решил вернуться. Снова прошёл беспрепятственно. Человеческие фигуры приблизились совсем близко. Были похожи на роботов, все одинаковые, как этот Цезий. Двигались медленно, на большом расстоянии друг от друга. Подсчитал фигур десять. Самого близкого не побоялся позвать к себе своей рукой. Он подошёл, остановился в метре от меня, начал проходить через туман, но он не пошёл. Я осмелился, подошёл к нему и взял его за руку. Робот, не сопротивляясь, шёл за мной. – Старик посмотрел на Цезия.

– Да, это был я, совершенно верно. – подтвердил робот Цезий.

– Так поселился в моём доме помощник. Разговаривать научился он быстро. Долго думал над происхождением этих роботов в этой реальности. Проходя через эту стену, люди превращались в таких роботов. Возможности выйти из этой реальности у них не было. Только в сопровождении со мной я мог их вывести. В этом ещё много надо разбираться и изучать, а мне уже поздно. Всё теперь в твоих руках. Только тебе могу доверять. – Старик посмотрел на стену похожую на туман, начал её рассматривать.

Его взгляд остановился над повисшим сверху, над туманной стеной, таким же шаром, как мой. Я разглядел в глазах старика страх.

– Можете не беспокоиться – это наши прилетели и ждут. Мой брат Игнат с нашим инопланетным начальством. Скоро вас с ними познакомлю. Сейчас вам надо пройти через туман, мы с Цезием следом за вами. Наша команда сверху будет следить за нашим проходом, хотя они ничего не увидят. Нас просто там нет. Я уже следил за вами, ничего не заметил. Вот такой фокус. Перепроверять будем.

Мы со своей командой обсудили все детали продвижения в этом районе. Беспокойство старика по мере продвижения нарастало, он спросил:

– А вдруг ваш шар сверху пропадёт, Егор, тогда как быть?

– Надеюсь, что этого не произойдёт. А если случится, то роботов таких, как Цезий, станет больше. – решил пошутить я. – Думаю обойдётся.

Семён Прокопьевич успел перед входом обосновать с научной точки зрения превращение людей в таких роботов после взрыва:

– Мне кажется, что это человеческие души, отделившиеся от плоти. При взрыве реактора, у меня в кабинете находилось некое количество готовой продукции. Радиоактивное вещество, высвободившись из реактора смешалось с моим веществом, произошла химическая реакция. Находившийся рядом лес, где стоит мой дом, приостановил это зловещее облако. В доме никого не было, но там тоже были препараты. Большинство препаратов с документацией я успел передать своему старшему сыну Митрофану. Против моего дома образовалась эта стена – завеса, много лет не пропадает.

– Интересно, будем изучать! Я мало что понимаю в этом, но Гая, Ина и мой брат Игнат будут разбираться с этим феноменом под вашим началом. Про человеческие души это уже интересно. И интересно есть ли она у меня, если собран из разных запасных частей?

Старик уверенно вошёл в туманную гущу. Мы с Цезием следом за стариком. Я впервые ощутил, что оказался на другой планете. В первую очередь решил связаться со своей командой и спросить: видят ли они меня? В моём компьютере стояла тишина. Тишина стояла в этом

нереальном мире, куда мы попали. Старика не было слышно, но он показывал рукой вдаль, где ходили похожие на Цезия роботы. Они, как зомби, двигались в нашу сторону. Их было не слишком много, но с приближением к нам их становилось больше. Я посмотрел на небо, думал, что увижу шар. Ни неба, ни шара над собой не увидел. Одна сплошная серая пелена, сливающаяся с землёй, если это была земля и небо. Необычное явление, что ощущалось внутри тела: вся система интеллекта была отключена. А то, что было моим с детства ещё как-то находилось в моём сознании. Понял – немедленно надо выходить отсюда! Я подошёл к старику. Он гладил пса – робота. Цезий стоял с кем-то и потянул его за руку. Старик поглядел в мою сторону и махнул рукой в сторону, откуда пришли. Мы следом все двинулись за своим проводником и собакой – роботом. Когда старик с собакой пропали в тумане, мне показалось, что останусь здесь навсегда. Эти несколько секунд показались вечными. Никакие мои сверхспособности здесь не действовали. У меня было одно желание – быстрее избежать это место.

Ничего не понимая, что случилось со мной в это потерянное время, стоял и вспоминал, пока не подошёл ко мне старик и спросил:

– Как ощущение в нереальном мире, Егор? – с удивлением смотрел на меня старик. – Что-то отказало, опомнись, наконец-то?

Подняв голову вверх, увидел там шар. Повернул голову направо. Мой Шар стоял на месте. Я себя ощутил полноценным человеком, умеющим думать, говорить, общаться. Главное – остался самим собой.

– Егор, ты куда пропал, почему отказала вся система? – Гая меня вернула в свою реальность. – Мы срочно спускаемся! Надо всё проанализировать.

Шар спустился рядом с моим. Из шара вышло трое и направились в нашу сторону. Старик впервые увидел то, что рассказывал ему я. Две женщины инопланетного вида шли по направлению к старику, Игнат сопровождал их. Старик безбоязненно подошёл к женщинам:

– Я, Семён Прокопьевич, житель этой зоны отчуждения, один из старейших жителей. Значит, вот вы какие представители инопланетной расы? Рад с вами познакомиться! Мне много рассказывал Егор про вас, как он попал к вам. Благородное дело выполняете вы у нас на Земле, не каждому дано заниматься этим. Этот мужчина, я понимаю, брат Егора, так? – подходя к Игнату и протягивая руку, пожал её. – Вас, очаровательные женщины, звать Гая и Ина, как мой гость о вас отзывался, вы даже намного старше меня. Кто есть кто из вас при моём обращении к вам, не обижайтесь, если буду путать вас. У нас такая старость, когда приходит, начинается путаница. Не могу похвастаться памятью с вашей, или с Егором.

– С Егором тоже сбой получился во время вхождения в эту туманную, радиоактивную область. Хорошо, благополучно обошлось с выходом из неё. – Гая, как могла, дала определение этому явлению. – Я понимаю так, что все эти роботизированные явления в виде двух человек и одной собачки, действия при прохождении их когда-то сквозь эту призрачную стену.

– Не только этих двух роботов и робота – собачки. Их там, за этой стеной – препятствием, может быть сотни, подсчитать невозможно. Я стал как проводник оттуда. После взрыва реактора и образовавшейся этой стены, люди бежали, спасались, попадая в этот туман, не могли знать, что с ними случится. Назад пути не было.

– Но вы же Семён Прокопьевич проникли через туман и вернулись назад? – задал вопрос Игнат, заинтересовавшись этим феноменом.

Этот феномен заинтриговал всех. Ина попыталась связать это по-своему, высказав своё мнение, поглядывая на своего начальника Гаю:

– Скорее всего Семён Прокопьевич за эти все годы принял в себя столько всякой заразы, которая не развилась в болезни, как например рак, а мутировалась внутри организма и укрепилась в каждой клетке. Радиация в какой-то степени у него закрепилась на том уровне и не даёт клеткам разрушаться. Много людей в Японии живут с таким недугом, но здесь случай уникальный. Нас интересует появление роботов.

– Мне, как учёному, понятно возвращение из той преисподней целым и невредимым. Решился пойти на этот шаг осознанно, не зная, что может случиться. Но когда вышел и привёл робота, понял: если бы вошёл сквозь туманную стену вместе с ними лет 20—30 назад, остался бы навсегда вместе с ними. Эта стена будет стоять до тех пор, пока не наступит период распада всех частиц. Если, к примеру, частицы йода распадаются где-то через неделю, то частицы урана через четыре – пять миллиардов лет. Тут есть над чем подумать? – Семён Прокопьевич загадочно стал рассматривать туманную стену, как будто впервые видит её за 30 с лишним лет.

Самое интересное и заметное в этом стало то, что собачка – робот не отходила от старика, а крутилась возле его ног. Все обратили на это внимание. Старiku ничего не оставалось, как объяснить такое:

– Видите ли, много лет назад у меня была прекрасная собачка по кличке Верный. Я её сознательно отправил через этот туман проверить. Она прошла и пропала, не вернулась. Через некоторое время я решился пойти за ней. Узнал, что могу возвращаться.

– Она там вас узнала, Семён Прокопьевич, пошла за вами? Инстинкт собачий вместе с душой остаётся, вот ластится к вам. – высказал я своё наблюдение старику. – Придётся вам заново учить её.

– В нашем мире, то есть своём, они быстро учатся. Цезий быстро схватывает, что ему говоришь, учится быстро работе. Его инстинкт, как ты выразился, Егор, в работе. Так мы научим второго робота. Я хочу его назвать Плутоний. Думаю, что будете не против? Всю таблицу Менделеева соберём. Там их достаточно, чтобы выбрать имя.

Гая и Ина понимали о чём идёт речь. Они знали и догадывались больше, чем мы. Гая подошла к собачке, решила её погладить. Робот- пёс ближе прижался к старику, поглядывая доброжелательно на Гаю.

– Больше признаёт Семёна Прокопьевича, чем меня. Значит это его пёс. Может мой облик не нравится, не такой, как у людей. Рыбья чешуя рыбой не пахнет. Егор тоже сначала не очень проявлял желание ко мне притронуться, особенно взять за руку. Потом привык. Любого человека можно изменить при помощи хирургического вмешательства. Что представляют эти загадочные существа – роботы, мы с Иной, впервые сталкиваемся с этим феноменом. Нам бы доставить пару экземпляров в нашу подводную лабораторию для исследования, будем благодарны, Семён Прокопьевич?

Старик, не раздумывая, чтобы не обидеть гостей, протянул Гае руку:

– Буду признателен передать вам этих существ для изучения, а также прикоснуться к вашей необычной руке для скрепления дружественных отношений. Очень приятно, что мне выпала честь в таком преклонном возрасте прикоснуться к инопланетным существам.

– До преклонного возраста вам ещё очень далеко, если немедленно посетите нашу медицинскую подводную лабораторию в Чёрном море. – Гая проникательно, с уважением отнеслась к старику. – Вы, Семён Прокопьевич, когда пройдёте у нас обследование, переживёте всех.

– Мне сейчас нельзя на обследование. Надо ремонт сделать в доме. Научу роботов, они мне помогут. Есть сыновья, но им не до меня. – с обидой проговорил старик, показывая рукой на дом. – Мне стыдно приглашать вас, таких очаровательных женщин – инопланетян, к себе.

Все приковали своё внимание на дом старика, окидывая местность своим взглядом. После происшествия прошло больше трёх десятилетий, но признаки были видны до сих пор. В разных местах дозиметр показывает по – разному превышение радиационного фона. Там, в Рыжем лесу, где находится могильник сосновых деревьев, фон превышает в несколько десятков раз. После пожаров стоят торчащие стволы сосен. Там, где проросли новые растения: кустарники, деревья, трава, мох, скрывают последствия Чернобыльской трагедии. Многие виды диких животных, грызунов адаптировались к новым условиям и продолжают свою жизнь. Появляются многие новые виды насекомых и грызунов под воздействием мутации – измене-

ния в наследственном аппарате клетки. Возникают они под действием каких-либо внешних или внутренних факторов. Мутация в основном безвредная, но бывает приводит к некоторым заболеваниям, как это бывает в живом организме.

Понимая обиду старика на происходящее, я ему пообещал:

– Семён Прокопьевич, можете не переживать на счёт ремонта. Пока вы будете находиться на обследовании, я в это время привлеку рабочих строителей сделать ремонт вместе с вашим сыном Василием. Он сейчас находится у нас. Старший сын тоже поможет. Ещё увидите, так что решайтесь на наше предложение. Для вас и для вашего здоровья мы сделаем всё. Тем более обследовать вас будет сама Гая и Ина. Там ещё познакомитесь с прекрасным хирургом Варварой – невестой моего младшего брата Игната.

– Хорошо, я согласен! Мне тоже интересно посмотреть результаты обследования робота Цезия, моего пса Верного. Интересно увидеть, что нас ждёт впереди через лет пять, десять, если доживу. Только, если брать роботов для исследования из этой преисподней, то брать с десятков, я их сейчас выведу. Роботов пять возьмёте с собой, а остальные пусть помогают. Я, думаю, вот что, Егор, пока буду отсутствовать, научите роботов человеческим навыкам. Они быстро усвоят всё, что скажете и покажете, так как сами были людьми.

Старик согласился на все условия, нас это удовлетворило. Но мне хотелось ещё раз зайти вместе со стариком в это место уже в шаре. Я, конечно, обратился с таким предложением к нашей Гае, на что она ответила:

– Не боишься оттуда выйти вместе с шаром подобным монстру, жалко будет на такое зрелище смотреть. У тебя уже и так связь там отказала неожиданно с твоим Шаром, а также с нами. Это опасно!

– Потому что я вошёл только на половину, без основного интеллекта – шара. Мне, кажется, из-за этого получился сбой. Сразу проверим.

– Если не будет поздно! – вмешался мой брат Игнат. – Может, лучше мне это сделать? Хочется увидеть такую реальность, что там?

– А потом выводить тебя с той реальности Семёну Прокопьевичу уже роботом. Ты этого захотел? Вы разные по своей структуре с братом, – напомнила Гая Игнату, – ты пока ещё весь из человеческой плоти.

Гая понимала, что говорит. Ей самой хотелось взглянуть туда. Она знала всю опасность входа, при которой могло не оказаться выхода. Понимала, что Егор менее рискует. Когда предлагают для исследования такое количество экземпляров, надо соглашаться. Пока мы все ещё находились здесь, Гая дала распоряжение Ине с Игнатом слетать и доставить с базы Митрофана Семёновича с братом Василием. Туда отправить робота Цезия с собакой. Планы менялись быстро и решались на ходу. Семён Прокопьевич во всём соглашался с решениями Гаи, чувствуя поддержку с её стороны. Он понимал, что от неё многое зависит. Пока он будет на обследовании, его дом приведут в порядок. Ему, старику, больше всего хотелось увидеть на дне Чёрного моря инопланетную медицинскую лабораторию. Он не мог себе представить, что такое возможное. Столько лет работал над созданием различных препаратов, был известным учёным, столько пережил. Тут узнаёт, что многое уже опережает его изобретения. Даже, живя здесь, в зоне отчуждения, он видел, как меняется окружающий мир после этой трагедии в этом регионе. А тут ещё такие встречи с людьми и с инопланетными существами, ради этого стоит жить. Не только жить, а приносить пользу.

– Пока Ина с Егором летают за сыновьями Семёна, – Гая выпустила отчество старика, так, как это было короче для неё и проще, – мы рискнём проникнуть в эту, как вы её называете – преисподнюю. Для меня будет важным увидеть своими глазами, что там происходит? Существуют ли для простого человека что-то, что могло его так изменить в той среде, где по вашей версии он становится видимой душой, а именно таким роботом? Трудно поверить!

– Всё надо изучать, проверять. Ну что, нырнём! – я медленно направил свой Шар туда, где совсем недавно побывал, а сейчас уже вместе с Гаей и стариком прошли благополучно туман и остановились.

В шаре все системы работали в штатном режиме. Мы внутри шара могли между собой общаться. Старик первым высказал своё мнение:

– Я выхожу первым, проверю обстановку. Подаю сигнал рукой, можно выходить. Открывайте люк, выхожу. – старик какой раз ступил в эту преисподнюю, потом махнул рукой нам – можно выходить.

Следом вышел я, потом Гая. Ничего не стало слышно. Недалеко ходили такие же роботы, как Цезий и Плутоний, недавно названный. Гая была удивлена таким явлением. Оно было похожим на то, когда после гибели цивилизации на Марсе, через многие тысячелетия, а может и миллионы лет, им пришлось полететь и посмотреть на Марс. Картина была похожей на ту, что она видит сейчас, совершенно безжизненной для человека. Зато здесь ходили роботы. Кто они такие? Хорошо, что система Шара находилась в рабочем состоянии. Всё, что делалось в пределах видимости, записывалось в шаре. Передвигаться на шаре мы не рисковали. Ждали, когда старик соберёт с десятков роботов и проведёт их наружу. Мы не рисковали их садить в шар и вывозить отсюда. Выбрали такой вариант. Пока Гая делала свои съёмки этой местности, для меня непонятной, я следил за пультом управления и выводом через туманную стену роботов. Больше всего сейчас боялся, чтобы ничего не отказало в шаре, а ещё при выходе старика, что он может не вернуться. Ждал сигнала возвращаться. Гая закончила просмотр местности, старик вывод роботов. Мы вошли в шар, закрыли люк. Гая обратилась ко мне:

– Егор, ты что такой напряжённый? Что надо мы сделали, расслабься.

– Расслаблюсь, когда окажемся наружи. Даже, если мы окажемся в своём мире, это не говорит, что мы станем в безопасности.

– Что тебя такое беспокоит, если стал ты сомневаться, что выходим живыми?

– Дело в том, что мы впускаем в свой мир неизвестное, при котором может повлиять на нашу среду обитания всё, что нас окружает.

Гая, конечно, понимала, что говорит и делает. Её миссия в этом мире, на нашей Земле, свести на нет все страдания. И этот вывод роботов ей в первую очередь нужен был, как эксперимент, с которым она столкнулась впервые. Старик сам вывел одного робота, научил его работать и разговаривать, значит уже смысл есть продолжать эти начинания.

– Не надо бояться идти на эксперименты, Егор! Надо дерзать, как говорят на земле. Даже те, кто делает нелегально, преступным путём, тоже добиваются результатов, хотя я против таких методов.

– Я не против экспериментов, что происходят у нас на земле. Боюсь, пройдёт время, эти роботы из другой реальности могут измениться, начнут пакостить, это и есть мои опасения.

– Тогда получается, Егор, мне нужно опасаться и за тебя, что ты можешь измениться, так? Ведь зная тебя больше, чем ты сам себя, так как я спроектировала, могу не беспокоиться о твоём будущем.

– Чувствую сейчас не в своей тарелке, немного переборщил в своих высказываниях. Вам я доверяю всецело с Иной. Отличная команда!

Происшествие на базе

Выход из преисподней для нас был безопасный. Если понадобятся ещё роботы, можно попытаться вывозить вместе со стариком их на шаре. А за это время продумать, как быстрее можно роботов научить работать и разговаривать. Пока эту миссию я взял на себя. Мы решили двоих, как только обучим, отправить в медицинский лагерь Крыма охранниками. Цезия с собакой помогать на базу Митрофану Семёновичу. Он уже не плохо обучен. Там его Игнат и Ина введут в курс дела и сами ознакомятся с обстановкой. Василий сдал объект своему брату. Сейчас его Игнат привезёт сюда на время помочь своему отцу с домом, чтобы старику было уютно доживать свой остаток. Отец за это время пройдёт медицинское обследование под руководством Гаи. Гая с Иной, а также Варварой будут изучать новых пришельцев из иного мира, как мы её называли – преисподнюю. Планов было много, но самый главный всплыл на поверхность – это изучение роботов. Моя роль в этой работе оставалась прежней. Списки с наименованием нелегальных и легальных учреждений на территории Украины у меня имелись. Мы с Игнатом должны присматриваться к работе биологических лабораторий, выяснять их отрицательное влияние на окружающую среду. В ходе выявления нарушений с уничтожением живых существ и людей в регионах, сделать всё необходимое для их защиты. У нас были свои меры воздействия за неподчинение, как перевоспитание и излечения от правонарушений.

День был насыщенный на нашей подводной базе Чёрного моря. За 80 лет существования такое увидеть пришлось впервые старику. Вся эта обстановка на дне с её содержимым под водой не только поразили старика, а удивили учёного, что в таких условиях можно работать.

– Так живёшь на грешной земле и не знаешь, что имеются места, которыми можно восхищаться, любоваться. Теперь могу сказать: я счастлив под старость лет! Познакомившись с вами, мне умирать не страшно.

– Умирать ещё рано вам. Будете жить ещё и жить, много пользы приносить. Работать будем вместе совместно, как только пройдёте обследование. Если появится желание остаться с нами, всегда будем рады.

Гае желательно было, чтобы старик остался с ними, но он сразу отказал:

– Вы сами понимаете, что мне лучше всего быть там, на верху. Я всегда могу побывать с вами и работать совместно, а проводником быть мне лучше на месте. Я думаю, вы понимаете почему? Без меня этого никто не сделает, если только в этом месте ничего случится. Надеюсь, что вы мне в этом поможете, найдёте ключ к этой разгадке.

– Всё правильно, мы вас понимаем. Просто хотели, чтобы вы совместно работали с Азовским. Вы поопытнее, где-то можете подсказать, помочь. Сейчас его нет, но время для встречи у вас ещё будет.

– Мне самому с ним хочется встретиться. Он одно время работал с моим старшим сыном Митрофаном, выдавая мои разработки за свои. Я его в этом не осуждаю, сам ему передал все свои работы с формулами. Обидно другое, что моё чадо не смогло продвинуться дальше, а топтался на месте. Какой-то Азовский его взял и опередил со своим порошком этой же подобной формулы. Больше заработал, построил себе замок, а мои сыновья не могут мне сделать ремонт.

Мне не приятно было слышать такой диалог от старика в отношении своего сына. Я Митрофана Семёновича узнал хорошо, когда мы с ним беседовали один на один. Его старший сын тем более был знаком с бывшей моей Верой. Жадность погубила одну, погубит другого. Это мнение всегда было при мне. Хорошо, что мы вовремя вмешались в процесс его исправления, перевоспитания. Решили дать возможность работать на своём месте вместе со своим братом Василием, что тоже своим поведением не отличался от своего старшего брата. До исправления больше гулял со своими друзьями, летая на вертолёте в нетрезвом состоянии. Теперь всё позади. Скоро они все вместе встретятся. Старик въедет в свой долгожданный отремонтиро-

ванный дом, так как контроль за его восстановление полностью взял на себя. Жду сообщение, когда появятся сыновья в доме отца с рабочими – строителями. Дня два-три мне ещё придётся побыть на базе и познакомить старика с Варварой, которая уже самостоятельно делает операции по пересадке органов. Недавно две её пациентки, что были доставлены вместе с Василием, Альфредом и Митрофаном Семёновичем, стали самостоятельно плавать на дне Чёрного моря и дышать под водой жабрами. Это первая работа Варвары. Я сам её уже давно не видел. При встрече, в хирургическом холле, в первую очередь познакомил её со стариком и поздравил с работой:

– Поздравляю, Варвара, с успешной работой, думаю, что не жалеешь, что оказалась здесь? Многому научилась, самостоятельно принимаешь решение. Как твои пациентки чувствуют себя на дне моря?

– А вы сами посмотрите через эту прозрачную перегородку и убедитесь, что им комфортно в этих условиях. Они этого не скрывают.

Семён Прокопьевич и я прислонились к перегородке и смотрели, как по сигналу Варвары две изящные русалки подплыли к перегородке. По их поведению было видно, что эта среда обитания для них лучше, чем та, в которой они существовали недавно.

– Эти две подружки были друзьями вашего сына Василия. Они сами дали согласие на операцию стать русалками и стать свободными обитателями прекрасного подводного мира. Сам по себе мир уже изменился. Меняем его мы с вами. Придумываем вакцины, различные препараты для медицинских исследований. Хирургическими вмешательствами меняем пол, органы и так далее. – показывая рукой старику русалок. – Теперь они плавают, свободно дышат, питаются. У каждой есть своя постель в доме, то есть все условия для проживания в этом водном мире. Это лучше, чем губить себя спиртными напитками, наркотиками. Выбор сделан добровольно.

Старик, как под воздействием гипноза долго рассматривал, что делается за перегородкой. Различные косяки рыб, а их было столько, что сосчитать было невозможно, проплывали мимо и скрывались. Что покрупнее, замедляя свои движения, останавливаясь, показывая себя, рассматривали нас, тыкаясь в перегородку своими головами. Прекрасные медузы, скаты, проплывали мимо, не обращая внимания на нас, зная, что мы в этом аквариуме им уже надоели. Картина за этой стеной постоянно менялась, она не была одинаковой, поэтому нам она не надоела. Старик же видел такой аквариум впервые, и он его впечатлил. В первую очередь своими размерами, разнообразием меняющегося изображения. Всё, что происходило за этим окном, было фантастически прекрасным, оторваться от такого экрана, значит многое потерять. Я следил за действиями двух русалок, как они грациозно своими плавниками и вытянутыми руками, умело управляют своим телом в плавании. Варвара, любуясь рядом со мною своей работой, обратилась ко мне с просьбой:

– Егор, вы привезли пятерых роботов для экспериментов. Что если кого-то из них проверить на плавучесть в воде, как они поведут себя под водой? Я заметила, что у них структура тела очень гибкая, с какого-то неизвестного волокна, не похожая на кожу. Больше похожа на волокна мышц человека, но очень упругие. Впечатление такое, что без скелетной основы и без внутренних механизмов.

Стоящий рядом Семён Прокопьевич услышал разговор про роботов, отвлёкся от большого экрана этого аквариума, смотря на Варвару.

– Вы правильно заметили, что структура роботов, особенно тела, привлекает внимание своей схожестью с мышцами человека. Они очень упругие. Я как-то учил его варить. Он держал острый нож в руках, резал картошку. Нож соскользнул и упёрся в его левую руку, не причинив ему боли. Нож проскользнул между волокон, пронзив его насквозь. Цезий спокойно вытащил нож из волокон, не повредив ничего. Это меня удивило, на вид не понять, решил это место потрогать, но ничего особого не обнаружил. Потом привык, не стал обращать.

– Теперь у вас есть объекты для экспериментов. – сказал я Варваре.

– Есть, но мало. Что эти пять роботов могут дать? У нас водной среды намного больше, чем суши. – Варвара посмотрела на старика, как будто он в чём-то виноват и что от него всё это зависит.

– Девочка, можете в этом не переживать! Сколько закажете, столько предоставим вам, у нас такого товара предостаточно. Так, Егор?

– Семён Прокопьевич говорит правду. Он наш проводник в то место, откуда они сами. Он вам на досуге расскажет поподробнее. Скоро прилетит Игнат с Иной. Они повезли одного робота и робота собаку в помощь охранникам на базу старшего сына Семёна Прокопьевича. Мне надо проверить ещё, как идёт работа в нашем медицинском лагере на полуострове. Отвезти туда роботов – охранников. Теперь рабочей силы нам будет достаточно, как и для экспериментов.

Мне было приятно видеть всех, кто оказался в нашей команде. Все были довольными своей работой, особенно Евгений Павлович, главный хирург нашего медицинского учреждения на полуострове изменился до неузнаваемости. Когда-то мой злейший враг, стал моим лучшим другом, которому я мог доверить такое учреждение. Хотя по праву он создавал его с нуля. Отзывы всего персонала о нём были самыми достойными. Вот что значит правильное воздействие на человека, а вернее излечение, даже самого врача, приводит к его изменению, когда-то смотревшего на мир иначе. Прилетел сюда в лагерь с двумя роботами для охраны территории. Всё время они находились в отдельном отсеке. Транспортировать такой груз было без всяких затрат. Роботов не надо было кормить, поить, выводить на прогулку. За время моего полёта они сидели у экрана и принимали знание свода правил охраны данного объекта. При передаче Евгению Павловичу необычных роботов и для всего персонала был праздничным. Такого никто не ожидал. Видеть такое тоже самое, что увидеть инопланетян. Они даже на роботов не похожи. Когда они выходили из шара, все сначала с испугом держали дистанции от этих необычных тварей. Евгений Павлович поинтересовался у меня:

– Откуда ты таких инопланетян достал? Наверно Гая порадовать решила нас, Егор. Недавно к нам по твоей заявке доставили необычное медицинское оборудование. Еле разобрались. Но зато эффективное.

– Самые лучшие образцы только в нашем медицинском учреждении можно увидеть. Строители вот чем нас порадуют? – задал вопрос я главному врачу. – Объекты все сданы?

– Молодцы строители! Сейчас сами определите. Приёмная комиссия похвалила работу. Оборудование сложное, но мы его изучили и успешно освоили в работе. Хочется узнать: с этими роботами – охранниками у нас проблем не будет, как раньше?

– Интересный вопрос ты задаёшь мне, Евгений Павлович? В своё время ты бы его не задавал, постыдился. За роботов можешь не переживать. Это верные охранники и для тебя, и для всего учреждения.

– Извини, Егор, немного не подумал, вот ляпнул. Спасибо за такие подарки. Намного легче работается. А с роботами – охранниками мы найдём общий язык. Поставим всех на довольствие, выделим им жильё. – Евгений Павлович опять опомнился, отвернулся от меня.

– наших охранников на довольствие ставить не надо, они у нас не спят, не едят, только пьют радиоактивный чай. Потом тебе расскажу подробнее. Сейчас пойдём посмотрим объект с нашей новой охраной.

За короткое время наше медицинское наземное учреждение превратилось в настоящую базу отдыха со всеми удобствами для больных. Сюда бы установить большой аквариум с обитателями Чёрного моря, надо открыть зоопарк с экзотическими животными. На всём Крымском полуострове неузнаваемо меняется облик этого региона. У меня не было беспокойства за наше местонахождение медицинского учреждения, беспокойства за персонал, их пациентов. Нас всех удовлетворяло сейчас всё, что делается в этом районе.

Мне Игнат и Ина сообщили, как обстоят дела на базе у Митрофана Семёновича, когда они привезли роботов Цезия и собаку по кличке Верный. Хозяин к этому отнёсся положительно, но охранники начали проявлять своё возмущение по отношению к таким помощникам. Я решил при встрече переговорить с Митрофаном Семёновичем на эту тему, чтобы избежать конфликта между охранниками и нашими роботами помощниками. Игнат сообщил, что они собрались и вылетают со строителями сегодня. Как только доставят строителей в зону Чернобыля, он увезёт Ину на базу. Со мной, как с братом, у нас такой длительной встречи никак не получается. Общаемся с ним больше дистанционно и недолго. Он со своей Варварой видится мало, хотя работают вместе. Моё внимание сейчас приковано к зоне отчуждения, куда я должен вылететь. Но обстоятельства сложились так, что после осмотра лагеря с Евгением Павловичем, мне сообщила Гая неприятную для всех новость:

– Егор, срочно вылетай в район Рени! Там произошёл взрыв на базе Митрофана Семёновича. Пока ничего не известно. Я туда отправила Игната. Хорошо, что сыновья выехали оттуда и помогают своему отцу. Они пока ничего не знают о происшедшем. Сообщать им ничего не надо, а то эти братья накосячат там с отцовским домом.

Для меня все дела на полуострове были закончены. Вопросы с Евгением Павловичем были решены. Меня заинтересовал взрыв на базе Митрофана Семёновича, сразу после их отъезда. Что там такое могло случиться? То, что база была заминирована, мы знали. Но без нашей команды этого случиться не должно. Без жертв там не обошлось. Взрыв произошёл в ночное время, значит там находились охранники и вновь прибывшие робот Цезий и собака – робот по кличке Верный. Что с ними произошло? Можно только догадываться после такого. Там находились препараты – разные вакцины.

Подлетая к району взрыва, я завис на определённой высоте, чтобы определить масштаб взрыва. Шар Игната я заметил вдали от эпицентра взрыва. Он, заметив меня снизу, сразу сообщил:

– Егор, можешь спускаться! Опасности для дальнейшего ничего нет.

Я спустился пониже, присмотрелся, чтобы увидеть что-нибудь из интересующихся меня останков. Кроме вертолёт, что находился на холме, его останки были разбросаны на метров сто в разные стороны. Этот взрыв не заинтересовал даже власти городка, что находился в отдалении. Сюда долетали снаряды, взрывались, с восточной стороны линии соприкосновения, но к этому давно привыкли. Привыкли к халатности. Меня больше всего сейчас интересовали Цезий и Верный. Не зря мне Гая сказала, чтобы я нашёл их, пусть даже останки и доставил их сюда для исследования.

– Дело в том, что я начала изучать и испытывать тела роботов под высоким напряжением электрического тока. Они на высокое напряжение не реагируют, а только меняется окрас мышечной ткани. Реагируют на взрывную волну, что видно по их глазным яблокам.

– Опасения по этому поводу я вам выражал, говорил, что в наших условиях они могут под воздействием внешних факторов меняться. Мы не знаем, как они поведут дальше. С Игнатом постараемся найти их.

Игнат, как и я, был в курсе нашего диалога с Гаей. Он обнаружил завал в бункер и сразу сообщил мне, чтобы спускался. Было заметно, что взрыв произошёл внутри бункера. Там, где выходила вентиляционная шахта на пригорке у стоящего вертолёт, взрыв пришёлся в этом месте. Обломки вертолёт разбросало на многие метры. Шар в этом месте заминировал вентиляционную шахту у вертолёт, когда мы в первый раз прилетели сюда и обнаружили бункер. Я в то время разговаривал с хозяином этого бункера, а Шар минировал это место и место входа в бункер. Здесь Шар задержал сбежавшего Альфреда от хозяина Митрофана Семёновича и остальных членов этой команды, что представляли в то время опасность для окружающей среды. Сейчас это место уже не представляло никакой опасности. Весь взрыв пришёлся на внутреннюю часть бункера. Стены выдержали этот взрыв, но всё, что находилось

внутри выгорело. Вся смертельная продукция вместе с антидотом во время взрыва смешалась, нейтрализовав и предотвратив пагубное воздействие на внешнюю среду. Это повлияло на её нераспространение в дальнейшем. Мы поприветствовали друг друга по-братски, как положено, обнявшись.

– Наконец-то нам никто не мешает поговорить от всей души, хотя такая обстановка нам с тобой не по душе, Игнат. Придётся в такой рабочей обстановке вести беседу. Я хоть успел увидеть успехи работы твоей Варвары. Молодец! Меня впечатлила её работа над этими красавицами стать русалками. Настоящий профессионал!

– Плохо, что мало вместе бываем. Надо как-то вместе собраться?

В наш эфирный разговор, не выдержав, вмешалась наша Гая:

– Мне жаль, что так происходит, но я обещаю мы исправим положение и в скором времени все соберёмся командой, как люди говорят – за круглым столом и отметим, например, двухсотлетие моего существования, а лучше годовщину нашей команды, не против?

– За такие мероприятия мы, земные, всегда за, особенно с шампанским. – Игнат ожилился, что нас поддержала сама Гая.

– Уже не плохо! Первое предложение, но не за круглым столом, а на расстоянии – принято. Будем считать – начало положено! – заключил я. – А сейчас нам надо проникнуть в бункер, Игнат.

Шар своими механическими руками освободил от завала проход в бункер. Перед тем, как войти в бункер, я запустил в проём робота – червя, который долгое время находился в шаре без применения.

– Такой червяк найдёт всё, что нам надо, пролезет в любую щель. Мне нравится, что наши шары оснащены всем необходимым для работы. Но что это нам даст, если там ничего нет, всё выгорело. – я посмотрел на своего брата, а потом поднял голову в сторону высоты.

С высоты, где стоял раньше вертолёт, большими прыжками вниз спускался робот Цезий, а за ним легко и непринуждённо бежал пёс – робот Верный. Удивлённый Игнат, увидев такую картину, задался вопросом:

– Цезий! Вы откуда появились? Я это место до прилёта Егора просмотрел досконально. Кроме останков вертолёта ничего здесь не было и вдруг вы появляетесь ниоткуда. Что за фокусы? – Игнат с удивлением посмотрел на Егора. – Егор, ты сверху их не видел?

– Я сам удивлён таким феноменом. Придётся робота – червя возвращать назад. Только пусть пробы грунта возьмёт для проверки.

Цезий вплотную подошёл ко мне. Было видно, что кое-какие изменения в его поведении и внешности произошли. В изменении тёмно-серого цвета в более светлые тона сомневаться не приходилось. То же самое произошло и с собакой. Но когда Цезий начал говорить, то я услышал совершенно другое поведение разговора, что слышал в доме Семёна Прокопьевича. Там он больше молчал. Здесь Цезий сам первым начал свою исповедь пребывания в бункере:

– Нам сразу определили место в этом бункере с собакой, где находились важные документы и разные препараты. Охранники находились наверху, но могли заходить внутрь помещения, кроме нашего.

– То есть в вашу комнату им доступа не было. Тогда как вы оказались наверху? – мой вопрос был преждевременным, я понял потом.

– Вы сначала выслушайте меня и поймёте всё. Мы всегда находились на своём месте и с поста не уходили. Это последствия взрыва и взрывной волны. Охранники же не выполняли свои требования. Мы им сразу не понравились. Это заметил сам хозяин. Он предложил их на эту должность. Их интересовало наличие в этом хранилище, поэтому им не понравилось, что нас поставили на этот пост. Только рабочий день кончался, они трое, как все разойдутся, приходили сюда и начинали здесь вытворять: пить спиртное, мусорить. Потом заставляли меня убирать помещение.

– Надо было сразу пожаловаться хозяину на их поведение.

– Сейчас стал понимать, после взрыва, когда вернулась ко мне память. Вспомнил всё до мельчайших подробностей, а до этого только то, чему меня научили. Когда я выносил мусор, они хотели проникнуть в хранилище, но собачка им не позволила. Они ещё больше взбесились. Как-то я выносил мусор, они решили застрелить собаку с автомата после очередного ночного застолья. У них ничего не получилось. Я вернулся, всех успокоил – связал. Они меня умоляли, чтобы я отпустил их. Хозяин сразу уволит всех, а им надо кормить семьи. Я сжалился, развязал. Они между собой начали ругаться, что им подсунули холостые патроны, если не могли пристрелить собаку. Решили пожаловаться хозяину за такое оружие.

– Сразу надо было рассказать, что стреляли в собаку, Цезий!

– Память вернулась и начал понимать. Они пожаловались хозяину на то, что патроны холостые. Проверили, оказались боевыми. Между собой повздорили, что из своих кто-то подсунул холостые. Семён Прокопьевич строго предупредил охрану, что любое нарушение с их стороны и они будут уволены. Он понадеялся на них перед отъездом, что они испугаются и будут выполнять все требования. Только они уехали со своим братом к своему отцу, опять напились и устроили стрельбу, пока я убирался. Захожу, они с автоматами устроили охоту на собаку, а там и на меня. Попали в шахту. Произошёл взрыв.

Гая внимательно слушала наш разговор и ей опять пришлось вмешаться:

– Взрыв произошёл при стрельбе охранника, который попал в заминированную нами шахту. Все охранники погибли – сгорели. Нашим роботам повезло, и они мне помогли в разгадке такого феномена. При взрыве такой мощности и с такими препаратами, находящимися в бункере, произошла химическая реакция такая же, как и при взрыве реактора на АЭС, что привела к таким трагедиям.

– Аналог того, что произошло в этот раз, – пришлось добавить мне, – изменения произошли в окраске и разговоре Цезия. К нему вернулась память, как он сам заявил об этом. Там, на АЭС, люди, проходя через радиоактивный туман сгорали полностью. Оставалась только душа с радиоактивной внешней оболочкой, как у робота. Так выразился Семён Прокопьевич, ему видней, как учёному. Роботы умели только двигаться. Говорить Цезий начал, когда его вывели.

– Так оно и есть, – продолжила разговор Гая, – мы как раз над этим работаем. Наши эксперименты во многом совпадают. Взрыв вернул память Цезию. Тебе Егор, ничего не напоминает этот момент?

– Понятно, что я первый испытуемый и с памятью сейчас всё в порядке.

– А то, что Цезий с собакой оказались из бункера наверху, тут можно и так догадаться. Под таким взрывом и взрывной волной внешняя радиоактивная оболочка распалась, а душу, с его двумя граммами вынесло наружу, как пробку из шампанского. Наверху они опять приняли свою форму, с дополнением того, что к Цезию вернулась память. Но над этим мы будем работать и работать!

– Человеческую натуральную форму Цезию уже не придать. Если только полностью роботизированную, почти как у меня, что-то выйдет. Я себя чувствую комфортно в этой оболочке: получеловек.

На этом наша дискуссия наблюдательности за событиями взрыва с Гаей закончилась. Это давало мне и моему брату Игнату совершенствоваться при разговоре с Гаей и Иной и не только. От Семёна Прокопьевича много узнавал полезного. Вся информация перерабатывалась в моём компьютере, то есть голове. Стал много понимать. Мы со своим братом Игнатом, побывав уже на нескольких заданиях вместе, поняли основное, что родственные души быстрее понимают друг друга. Игнат, как младший, умеет слушать, не перебивает, если знает точно информацию, с разрешения добавит.

С Цезием, после взрыва, намного интереснее стало беседовать. Когда он сказал, что ему вернулась память, много поведал, как в своё время служил в погранвойсках в маленьком городке Рени Одесской области. После службы, они впятером решили поехать работать на Чернобыльскую АЭС. Неразлучные в армии, они долго оставались неразлучными на своей работе, в милиции, пока не произошёл этот несчастный взрыв. Решили держаться вместе. Многие в панике не знали, что делать, убегали, сломя голову. Искали, где можно спрятаться. Ближе к эпицентру взрыва всё было заражено. Люди приняли большую дозу отравляющих веществ, теряли рассудок. Хорошо, что лес стал препятствием от быстрого распространения радиации, который впоследствии выгорел. С 1986 года прошло много времени, проживание в зоне заражения невозможно до сих пор. Многие люди, получившие облучение в этой трагедии, поумирали. Единицы, у которых оказался сильный иммунитет, адаптировались к случившемуся и живут по сей день. Среди них оказался Семён Прокопьевич, который проходит обследование в медицинском учреждении инопланетного происхождения на дне Чёрного моря. Первым его посетителем оказался я, Егор. Мне спасли жизнь эти замечательные женщины Гая и Ина, с которыми я совместно стал работать. Вместе с братом Игнатом, мне стало намного легче действовать в команде. Сейчас, после взрыва в бункере, происшедшем по вине местной охраны, меня стали волновать последствия сгоревших охранников. Особенно изменилось поведение робота Цезия, у которого вернулась память. Я попросил Гаю, чтобы она мне оставила этого робота, на что ответила:

– Полностью согласна с твоим нетерпением поработать с этим Цезием. Он может много рассказать о своих друзьях, которые попали в эту преисподнюю. Дело в том, что Семён Прокопьевич после обследования не сможет больше быть проводником. Мы его полностью очистили от радиации, ему нужна будет реабилитация. Пока ему придётся оставаться у нас под наблюдением.

– Тогда как нам быть в дальнейшем без него, без такого проводника.

– Я тебе хочу предложить, чтобы ты поработал с Цезием, подготовил его, как проводника. Сейчас мне надо, чтобы ты доставил срочно грунт с бункера, который червь – робот передал тебе. Можешь через брата передать мне. Там его Варвара уже соскучилась, сохнет. Этот грунт может нам открыть глаза на многое. Ты сейчас нужен будешь в зоне отчуждения. Проверь, как идёт ремонт, а то дети хозяина Семёна могут сделать что-то не так. Хотя они и находятся под нашим наблюдением, но оставлять без присмотра опасно. Согласен, Егор? Будет жалко старика. Хотя какая-то надежда будет у него на детей обеспечить его старость.

– Мы и так, Гая, не позволим ему остаться одному под старость.

– Он ещё сможет пережить своих детей, если мы всё предусмотрели. Отправляй грунт с Игнатом, он нужен сейчас!

Мы с братом ещё часа полтора поговорили о работе и своих родителях, которых мы давно уже не видели. Мне Игнат пообещал, что как появится свободное время, он попытается узнать всё про своих родных. Уже не мало времени прошло, как они выехали в Россию, Санкт – Петербург. Я сейчас больше всего задумывался над тем, как легко потерять родных, близких, друзей, а вот найти их снова оказывается проблемой. Особенно в нашем современном, цивилизованном мире, где всё находится в базе данных, под наблюдением, где потеряться-то невозможно. Но это только на первый взгляд так. На самом деле наши технические возможности шагнули так далеко, что мы можем изменить образ человека. Медицина, войны вмешиваются в этот процесс. Человек меняется до неузнаваемости после его хирургического вмешательства. Пластические операции затрудняют расследования. Внутренние органы заменяются аналогичными, здоровыми, или искусственными с применением новейших технологий. Теперь вмешивается роботизация с искусственным интеллектом, примером которым нахожусь я. Появились у нас роботы из преисподней, как мы их называли, с одной душой в два грамма и радиоактивной оболочкой. Она может распадаться при взрыве мощной взрывной волны. Затем восстанавли-

ваться, принимать форму человека, или другого животного. Этот феномен сейчас изучается в нашем медицинском учреждении под руководством инопланетных существ – марсиан Гаи и Ины, что работают на дне Чёрного моря. Совместная работа с ними с тех пор, как я попал к ним, дают положительные результаты.

Последствия взрыва

Грунт, что был доставлен Игнатом сразу на базу, привлёк внимание Азовского. В его образцах грунта были обнаружены частицы, аналогичные частицам в формуле его препарата – порошка, что он изобрёл для нейтрализации смертельного вируса. Над таким же вирусом в своё время работал Семён Прокопьевич, ещё до взрыва реактора на Чернобыльской АЭС. Формулы препаратов Семёна Прокопьевича и формула Азовского в виде порошка оказались аналогичными. Сейчас Азовскому предстояло выяснить, как частицы попали в грунт этого бункера. Он слышал про Семёна Прокопьевича много, работал с его сыном Митрофаном Семёновичем. Знал, что их формулы совпадают, но Азовский ещё не знал, что Бойко Семён Прокопьевич сейчас находится здесь на реабилитации. Об этом знали я и Гая. Когда Гая рассказала Азовскому, что произошло в бункере Бойко Митрофана, как охрана хотела расстрелять робота – собаку, а потом робота Цезия, произошёл взрыв. От такого напоминания о расстреле у Азовского даже голос задрожал. Он помнил, когда сам приказал стрелять в лагере по охране, почему оказался здесь. В данном случае ситуация оказалась обратной. Стреляли охранники – охотились за собакой и погибли сами от взрыва. Проведя анализ грунта, Азовский вместе с Гаей определили, что ситуация взрыва на Чернобыльской АЭС чем-то схожая со взрывом в бункере. Гая сразу обозначила конкретно:

– Произошла химическая реакция в следствии смешивания препаратов, находящихся в бункере и наличие радиоактивного вещества самих роботов. Сама оболочка из этих отходов под воздействием мощного взрыва распалась, выбросив роботов наружу. Охранники сгорели. Оставшиеся радиоактивные частицы осели на тела сгоревших охранников. Тоже самое раньше происходило при прохождении через радиоактивную стену, где люди сгорали и стали роботами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.